

Угольная промышленность России до революции 1917 года

И.М. Петров✉

Москва, Российская Федерация

✉ igo382@yandex.ru

Резюме: В статье представлен исторический обзор развития угольной промышленности в России в конце XIX – начале XX века. Приведены данные о динамике добычи угля в 1887–1917 гг. Отмечается, что динамика добычи носила «ступенчатый» характер: за ростом следовали периоды стабилизации и даже некоторого спада. Представлена структура экспорта и импорта в 1911–1917 гг. Дана характеристика российских дореволюционных бассейнов добычи угля: Донецкого, Царства Польского, Подмосквовного, Кузнецкого, Черемховского. Показана деятельность синдиката «Продуголь» в период «угольного голода» в России. Снижение добычи и импорта угля в период «угольного голода» привело к увеличению потребления других видов топлива (нефти и дров). Представлена динамика потребления угля промышленностью и железной дорогой, которые являлись основными областями его использования.

Ключевые слова: угольная промышленность, Россия, уголь, добыча, угледобывающие компании, топливо

Для цитирования: Петров И.М. Угольная промышленность России до революции. *Горная промышленность*. 2019;(4):28–32. DOI: 10.30686/1609-9192-2019-05-28-32.

Coal Industry in Russia before 1917 Revolution

I.M. Petrov✉

Moscow, Russian Federation

✉ igo382@yandex.ru

Abstract: The paper surveys the history of the Russian coal industry development at the end of the 19th Century and early in the 20th Century. Data on coal production is provided for the period between 1887 and 1917. It is noted that the production volumes were changing in the stepwise manner, i.e. periods of growth were followed by plateaus and even declines. Export and import patterns are described as well as the apparent consumption of coal in 1911–1917. The paper provides characteristics of the Donbas, Poland, Moscow, Kuzbas and Chermkhovo coal basins. Activities of the 'Prodogol' Syndicate are described during the coal famine period in Russia. A decline in coal production and reduction of import volumes during the coal famine resulted in increased consumption of other types of fuels, i.e. oil and firewood. The research presents the evolution of coal consumption by industrial plants and railways, which were the main areas of coal use.

Keywords: coal industry, Russia, coal, coal production, coal mining companies, fuel

For citation: Petrov I.M. Coal Industry in Russia before 1917 Revolution. *Russian Mining Industry*. 2019;(4):28–32. (In Russ.) DOI: 10.30686/1609-9192-2019-05-28-32.

Угольная промышленность России в конце XIX – начале XX века развивалась стремительными темпами. За период 1887–1900 гг. добыча выросла в 3 раза, а в 1913 г. по сравнению с началом века – в 2,2 раза (рис. 1). Максимальный уровень добычи угля в Российской Империи был зафиксирован в 1914 г. – 36,1 млн т. При этом динамика носила «ступенчатый» характер, за ростом следовали периоды стабилизации и даже некоторого спада (в 1905 г. и 1908–1910 гг.). Это было связано с революционными событиями (1905 г.) и общей депрессией экономики страны (1908–1910 гг.). Добыча «развивалась главным образом в связи с возникновением новых предприятий, специально рассчитанных на потребле-

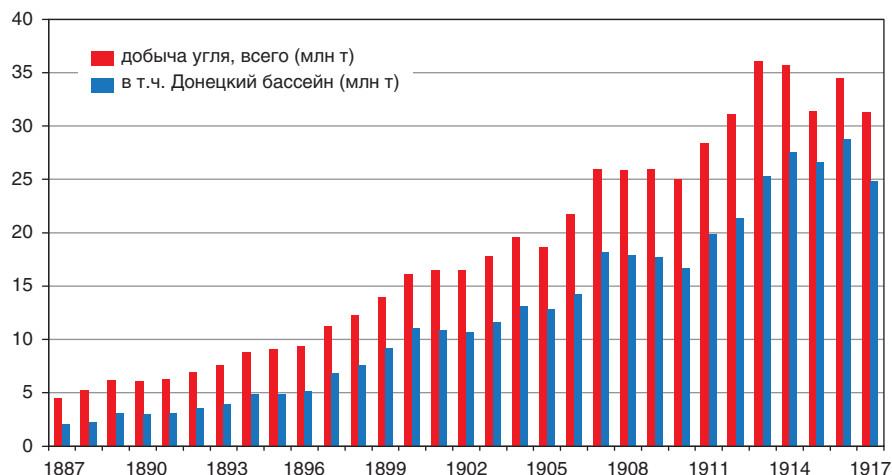

Рис. 1 Динамика добычи угля в России в 1887–1917 гг.

Fig. 1 Coal production in Russia in 1887–1917 ()

ние каменного угля, и только в незначительной части за счет вытеснения древесного топлива» [1]. Всего в Российской Империи насчитывалось свыше 550 угольных рудников и более 1000 шахт, а число рабочих в 1913 г. составило около 225 тысяч.

Основной объем добычи приходился на каменный уголь, его доля в 1913 г. составила 80%, остальная часть – антрацит (16,4%) и бурый уголь (3,6%) [2]. При этом значение разных регионов страны в добыче угля распределялось явно неравномерно. Естественно, что превалировал Донецкий бассейн, его доля возросла с 45% в 1887 г. до 70% в 1913 г. Также достаточно высока была роль Царства Польского, на территории которого добывалось в 1913 г. около 19% угля Российской Империи. Значение других регионов в угледобыче было существенно ниже.

В дальнейшем, в военные годы, из-за захвата территории Польши роль Донецкого бассейна еще больше возросла (83–84% от добычи угля России в 1915–1916 гг.). Однако в 1917 г. доля Донецкого бассейна снизилась до 79% вследствие роста добычи угля в Сибири (Кузнецкий и Черемховский районы). При этом доля Сибири и Дальнего Востока перед революцией возросла до 14% в общероссийской добыче угля.

Что касается разных видов угля, то в добыче каменного угля превалировал Донецкий бассейн, еще больше была его доля в разработке антрацитов – 99,9%. Что касается бурого угля, то добыча в основном производилась в Подмосковном бассейне, на Урале и Дальнем Востоке.

Донецкий бассейн занимал южную часть Харьковской, восточную часть Екатеринославской и Таврической губерний и западную часть Земли Войска Донского. Резкое увеличение добычи угля в регионе началось в 1980-х годах, когда Донецкий бассейн был перерезан сетью железных дорог, соединивших его с промышленными центрами страны. Уже во время строительства этих дорог уровень добываемого угля увеличился с 256 тыс. т в 1870 г. до 1883 тыс. т в 1885 г. Максимальный уровень добычи в регионе был достигнут в 1916 г. – 28,7 млн т угля. При этом доля антрацита возросла – с 15% в 1911 г. до почти 24% в 1917 г. В структуре каменных углей свыше половины (57%) приходилось на коксующиеся марки (1914 г.). Для добычи каменного угля в Донецком бассейне была характерна чрезвычайно высокая концентрация, на долю предприятий с объемом добычи свыше 160 тыс. т приходилось в 1912 г. около 81% [3]. Для антрацита это не получило столь значительного развития, аналогичный показатель составлял около 30% (действовало много предприятий с уровнем добычи 20–80 и 80–160 тыс. т, на их долю приходилось 57% всей добычи донецкого антрацита).

Подавляющее большинство крупных угледобывающих компаний контролировалось иностранным капиталом, по расчетам [4], их доля в добыче каменного угля Донецкого бассейна в 1912 г. составила около 70%. Часть компаний представляли собой «смешанные» предприятия, имевшие в своем составе угольные копи, железные рудники и металлургические заводы. Доля таких компаний в добыче угля региона достигла в 1912 г. уровня около 25%.

Основные компании Донецкого бассейна по добыче каменного угля (добыча свыше 1 млн т угля):

**Рудник «Ветка» Новороссийского Общества (Донецкий угольный бассейн)
Coal Mines "Vetka" of the Novorossiysk Partnership (Donets Basin)**

- Новороссийское Общество – рудники «Центральный», «Ветка», «Ново-Смоляниновский» (Екатеринославская губерния);
- Южно-Русское Днепровское Металлургическое Общество – копи Анненские, Кадиевские, Лидиевские, Максимовские (Екатеринославская губерния);
- Акционерное Общество Брянского завода – Рутченковский рудник (Екатеринославская губерния), Чулковский рудник (Донская область);
- Акционерное Общество Южно-Русской каменноугольной промышленности – Корсунская копь (Екатеринославская губерния); Белинская копь (Донская область);
- Русско-Бельгийское Металлургическое Общество – Воровский и Софиевский рудники (Екатеринославская губерния), рудник «Председатель Бунге» (Донская область).

А.И. Куприн в своем очерке «Юзовский завод» так описывает свои впечатления от экскурсии по шахте «Центральная»: *«Мы пробыли в шахте всего с полчаса, но нам уже стало невтерпёж. Воздуха было мало, подземная тишина утомила нервы, тупая, безграничная скука сдавливала сильнее и сильнее душу. Чем ближе подходили мы к стволу, тем шире и чаще становились поневоле наши шаги... Грудь дышит сильнее и глубже, сердце бьется нетерпеливо и крепко, как перед любовным свиданием... И вот, ослепляя нам глаза, льется сверху золотой свет... Нет, положительно всех ипохондриков, меланхоликов, неврастеников, всех больных детей XIX столетия я советую докторам отправлять на полчаса в глубокие шахты. Поднявшись наверх, эти бедняки, наверно, горячо обрадуются кусочку зеленой травки, освещенной солнцем».*

Среди относительно крупных компаний, контролировавшихся русским капиталом (в лице Азовско-Донского банка, а потом – Петербургского Международного банка), следует отметить «Ртутное и угольное дело Ауэрбаха» и Селезневское Общество каменноугольной и заводской промышленности [5].

В добыче антрацита роль иностранных компаний была существенно меньше (15–20%). Это связано с тем, что в последние предвоенные годы в регионе при участии русского капитала были созданы многочисленные акционерные общества. В частности, к числу крупных компаний, осуществлявших добычу антрацита, относилось Донецко-Грушевское Акционерное Общество каменноугольных и антрацитовых копей.

Часть добываемого угля оставалась в Донском бассейне, где использовалась в основном коксовыми и металлургическими заводами. Подавляющий объем угля вывозился, причем главнейшими потребителями добытого донецкого угля являлись железные дороги и металлургические заводы. Существенная часть шла для удовлетворения потребностей фабрично-заводской промышленности, черноморского пароходства и свекло-сахарных заводов юга России. Значительно возросло использование донецкого угля частными потребителями, при этом они предпочитали приобретать антрацит, а не каменный уголь. В использовании угля предприятиями Донского бассейна большая доля использовалась для производства кокса. В предреволюционные годы производство кокса достигло уровня 4,4 млн т (1916 г.). Его выпуск осуществлялся на 6000 коксовых батареях 13 предприятий. При этом, по расчетам специалистов того времени [4], доля компаний с иностранным капиталом в выпуске кокса в 1912 г. составила 93,4%.

Второе место по добыче угля в Российской Империи после Донского бассейна занимало Царство Польское. Разработки угольных отложений осуществлялись в Домбровском бассейне, расположенном в юго-западной части Царства Польского (в Бендинском уезде Петроковской губернии и Олькушском уезде Келецкой губернии). Домбровский бассейн представлял собой продолжение Польско-Силезского угольного бассейна.

Угли принадлежали к разряду «тощих» и непригодных для газового и коксового производства. В Домброве и ее окрестностях действовало свыше 20 копей с общей годовой производительностью в 1913 г. почти 7 млн т.

- К основным каменноугольным компаниям относились:
- Сосновицкое Общество каменноугольных копей, рудников и заводов (1423 тыс. т в 1913 г.);
 - Горнопромышленное Общество «Сатурн» (851 тыс. т);
 - Варшавское Общество каменноугольных копей и горных заводов (761 тыс. т угля);
 - Французско-Итальянское Общество Домбровских каменноугольных копей (660 тыс. т).

Главными потребителями польского угля являлись: Сосновицкий промышленный округ, крупные промышленные центры (Лодзь, Варшава), местные железные дороги и Юго-Западная железная дорога.

Общий объем добычи угля на Урале увеличился с 695 тыс. т в 1911 г. до 1554 тыс. т в 1917 г. При этом к революции изменилось соотношение в добыче каменных, бурых углей и антрацитов в пользу бурых углей и антрацитов. Главным потребителем уральского угля являлась железная дорога, меньшая доля шла на нужды металлургической промышленности и солевых заводов.

В Подмосковном бассейне осуществлялась разработка месторождений бурых углей в основном на юге – в Рязанской, Тульской и Калужской губерниях. Добыча углей в Подмосковном бассейне перед революцией неуклонно увеличивалась в предреволюционные годы – с 177 тыс. т в 1911 г. до 706 тыс. т в 1917 г. Наибольший объем приходился на Побединское месторождение в Рязанской области (свыше 300 тыс. т в 1916–1917 гг.). Главной угледобывающей компанией региона считалось Акционерное Общество ка-

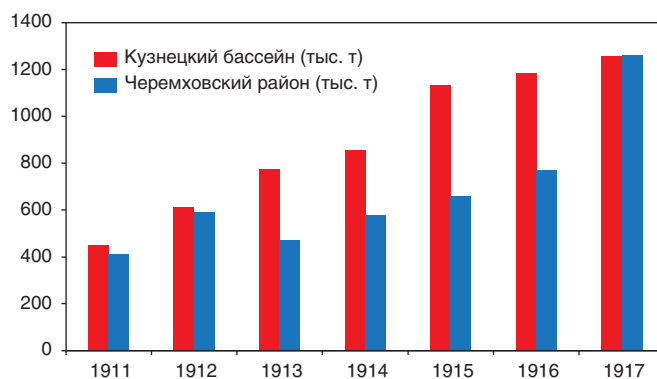

Рис. 2 Динамика добычи угля в Кузнецком бассейне и Черемховском районе в 1911-1917 гг.

Fig. 2 Coal production in Kuzbas and Chermkhovo coal basins in 1911-1917 (million tonnes)

менноугольных копей в Победенке, контролируемое бельгийским капиталом. Главнейшими потребителями добытого угля являлись промышленные предприятия, железнодорожный транспорт, а также домашнее отопление.

В Кузнецком бассейне общая добыча угля выросла с 448 тыс. т в 1911 г. до 1,2 млн т в 1917 г. (рис. 2) Наибольшая добыча угля производилась близ ст. Судженки на Анжерских казенных коях и Судженских коях Л.А. Михельсона, которые являлись наиболее крупными каменноугольными коями Западной Сибири и снабжали углем Сибирскую железную дорогу. Объем добычи на них составил 985,5 тыс. т (1916 г.). Меньшим объемом добычи угля характеризовались рудники «Акционерного Общества Кузнецких каменноугольных копей» («Копикуз») – Кольчугинский, Кемеровский и Крапивинский. Суммарного максимального уровня они достигли в 1917 г. – 284,2 тыс. т [2]. «Копикуз» в 1915 г. на левом берегу Томи напротив Кемеровского рудника начал строительство коксохимического завода мощностью около 160 тыс. т кокса в год, но построить его до революции не удалось... Он был введен в эксплуатацию уже в советское время, сейчас это ОАО «Кокс» (Кемерово).

В Черемховском бассейне Иркутской губернии главнейшими месторождениями были Черемховское, Головиновское,

Добыча, экспорт-импорт и видимое потребление угля Россией в период 1911–1917 гг. (тыс. т)

Coal production, export, import and apparent consumption in Russia in 1911–1917 (thousand tonnes)

Indicator	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Coal production	28416	31124	36047	35763	31446	34482	31319
Import, including:	4596	5311	7758	4886	651	994	782
UK	2543	2918	4153	2472	548	948	754
Germany	1789	2154	3146	2111	-	-	-
USA	10	-	-	60	-	-	-
Japan	66	76	73	73	74	45	28
other	188	163	386	170	29	1	-
Export, including:	97	208	97	45	173	78	14
Finland	5	5	5	3	151	32	14
Austria-Hungary	67	84	65	17	-	-	-
Romania	4	27	11	5	22	46	-
Italy	4	1	-	-	-	-	-
Turkey	13	41	7	8	-	-	-
other	4	50	5	12	-	-	-
Apparent consumption	32915	36227	43708	40604	31924	35398	32087

В 1915 году начато строительство Щегловского (Кемеровского) коксохимического завода

In 1915, began the construction of the Shcheglovsky (Kemerovo) coke and chemical plant

Шабартинское, Бархатовское. Суммарный объем добычи в Черемховском районе увеличился с 412 тыс. т в 1911 г. до 2593 тыс. т в 1917 г. Уголь шел в основном на нужды Сибирской железной дороги. Разработкой месторождений занимались 9 основных угледобывающих компаний, наибольшим уровнем добычи характеризовались Копь Товарищества П. Щелкунова и копь Русско-Азиатского Товарищества И. Собещанского.

В целом для России были более характерны импортные поставки угля (см. таблицу). Во многом это было связано с увеличением потребностей промышленности и железнодорожного транспорта на фоне кризисной ситуации в нефтяной отрасли. Импорт угля увеличился с 4 млн т в 1908 г. до 7,8 млн т в 1913 г., при этом уровень ввезенного в последний предвоенный год угля составил около 18% общероссийского потребления.

Ввоз угля до войны осуществлялся из Германии и Великобритании. При этом основные поставки осуществлялись в Санкт-Петербург (около 60% в 1912 г.) и Ригу (около 25%). Характерно, что цена английского угля в Санкт-Петербурге после уплаты ввозной пошлины была меньше донецкого угля с учетом его транспортировки (11 руб./т против 12,8 руб./т). В военные годы ввоз угля существенно сократился – до 1 млн т. Это обстоятельство, а также общее снижение добычи угля в Российской Империи за счет потери польской территории привело к довольно резкому спаду потребления – с почти 44 млн т в 1913 г. до 31–35 млн т в 1915–1917 гг.

Таким образом, как отмечал известный экономист Л.Б. Кафенгауз [1], «с первых месяцев войны над всей промышленностью нависла угроза в виде острого недостатка в топливе, – недостатка, который тянулся в течение целого десятилетия». Считается, что «угольный голод», как устойчивое состояние российского топливного хозяйства, начал свой отчет с 1908 г. Таким образом, предвоенный подъем экономики страны происходил на фоне дефицита угля... Большинство специалистов связывают «угольный голод» в России с деятельностью синдиката «Продуголь» («Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна»).

Устав общества был утвержден 11 мая 1904 г., начало деятельности «Продугля» – февраль

1906 г. Согласно уставу, участники «Продугля» передавали синдикату исключительное право на продажу каменного угля и кокса, при этом обязывались не превышать обозначенные им квоты. Таким образом, синдикат как монополист сбыта угля мог «управлять ценами» на внутреннем рынке, что позволяло обеспечивать рост доходов входящих в него компаний. В 1906 г. в состав синдиката вошли 13 каменноугольных обществ (суммарно добывавших около 45% донецкого угля). В 1909–1910 гг. число контрагентов синдиката увеличилось до 24, а их доля до 66,8% всей угледобычи Донецкого бассейна. После 1910 г. в «Продуголе» начались процессы сокращения численности компаний, входивших в синдикат, и снижения его влияния. В последние 3 предвоенных года доля «Продугля» в общей добыче донецкого каменного угля находилась на уровне 52–55%.

Надо отметить, что «Продуголь», в отличие от «Продамета», представлял собой «чисто южную организацию» [3], и его доля на рынке была меньше, чем у металлургического синдиката. Хотя, «благодаря связи с банками капиталов, заинтересованных в продугольских фирмах, финансовое влияние продугольских интересов распространялось гораздо дальше круга его контрагентов» [3]. Следует сказать, что системой квот «Продуголь», конечно, ограничивал производство предприятий. Результаты исследований [6] показали, что использовавшийся синдикатом инструмент управления рынком в виде квот «вступал в противоречие с интересами совершенствования производства входивших в объединение предприятий, тормозил их развитие, а также порождал внутреннюю конкуренцию в синдикате и способствовал его развалу».

Однако справедливости ради отметим интересный факт – у компаний, входящих в синдикат, в 1906–1912 гг. рост добычи был существенно выше, чем у других каменноугольных компаний Донецкого бассейна (крупных, с объемом не менее 80 тыс. т угля в год) – 33,5 против 3,3%. Правда, в любом случае, подавляющее большинство каменноугольных предприятий Донецкого бассейна работало ниже уровня своих мощностей. По расчетам [3], средний процент использования мощностей в 1913 г. – около 74%. Например, для копей Екатеринбургского Горнопромышленного Общества он составил около 83%, Южно-Русского Каменноугольного общества – 75%, а для Общества Брянских каменноугольных копей – всего 55%.

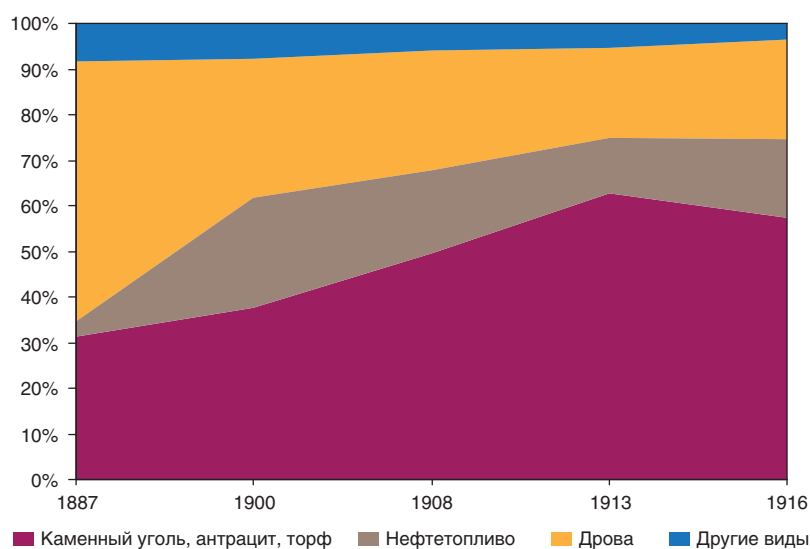

Рис. 3 Структура использования в России различных видов топлива
Fig. 3 Consumption pattern of different fuels in Russia

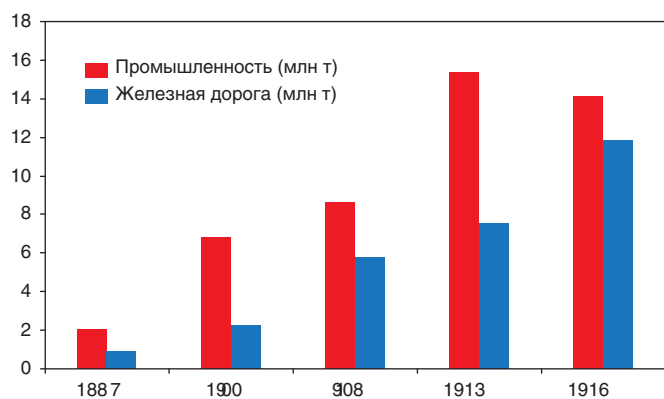

Рис. 4 Динамика использования угля промышленностью и железными дорогами России

Fig. 4 Evolution of coal consumption by industrial plants and railways in Russia (million tonnes)

Возвращаясь к топливной структуре страны, надо отметить, что в Российской Империи твердое минеральное топливо (в виде каменного, бурого угля, антрацита и кокса) начало превалировать с начала XX в., до этого времени основным видом было дровяное топливо (рис. 3). Как видно, к 1913 г. доля твердого топлива возросла до 67%.

В военные годы снижение добычи и импорта угля привело к увеличению значения других видов топлива (нефтяного и дров) и соответствующему снижению доли угля – до 57% в 1916 г. Основными областями использования угля являлись промышленность и железная дорога (рис. 4). Суммарно они потребили в 1913 г. около 52,4% использованного в Россий-

ской Империи угля. Внутри промышленности каменный уголь использовался главным образом для выплавки и обработки металлов (40,1% в 1908 г.). На выпуск пищи, спиртных напитков и табака приходилось 19,9%, для обработки хлопка, шелка и др. – 14,4%, для выпуска химической продукции – 8,1% [3].

Для военных лет характерным прежде всего стало опережающее потребление угля железными дорогами – почти с 17% в 1913 г. до 33% в 1917 г. Это было связано с ростом военных перевозок, удлинением пробега грузов. Например, предприятия Санкт-Петербурга, работавшие до войны на импортном угле, в 1915–1917 гг. были вынуждены привозить донецкий уголь (расстояние – свыше 1500 км).

В апреле 1915 г. при министерстве путей сообщения был организован комитет, впоследствии преобразованный в «Осотоп» (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом), для регулирования снабжения страны топливом, который установил преимущественное право получения угля для железных дорог и предприятий, работающих на оборону. Все это привело к увеличению суммарного потребления угля промышленностью и железной дорогой в 1916 г. до 73,4%. Естественно, что население стало больше использовать дрова, а цены на них тут же начали стремительно расти (как, впрочем, и все остальные цены). Дефицит угля обострил до предела снабжение городов и промышленных регионов продуктами питания...

Возьмем на себя смелость сказать, что топливный дефицит, по сути имевший место в стране с начала XX в., явился одной из причин крушения тогдашней России...

Список литературы

1. Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). - М.: Эпифания; 1994. 849 с.
2. Джахсон М.Н., Флеров А.Н. Сборник статистических сведений по горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911-1924/25 гг. - Л.: Геологический комбинат; 1928. 160 с.
3. Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность юга России. Харьков: Тип. Б. Бенгис; 1915. 487 с.
4. Зив В.С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Петроград: Тип. ред. период. изд. М-ва фин.; 1915. 141 с.
5. Зив В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Петроград; 1917. 131 с.
6. Измestьева Т.Ф. К вопросу о влиянии синдиката «Продуголь» на развитие угледобывающей промышленности России. Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002;(30):53-54.

References

1. Kafengauz L.B. Evolution of Industrial Production in Russia (last third of 19th Century - the 1930s). Moscow: Epifaniya; 1994. (In Russ.)
2. Dzhakson M.N., Flerov A.N. Compendium of Statistical Information on Mining and Metallurgical Industry of USSR in 1911-1924/25 Leningrad: Geologicheskii kombinat; 1928. (In Russ.)
3. Fomin P.I. Mining and Metallurgical Industry of Southern Russia. Харьков: Типография Б. Бенгис; 1915. (In Russ.)
4. Ziv V.S. Foreign Capital in Russian Equity Joint Ventures. Petrograd: Tipografiya redaktsii periodicheskogo izdatel'stva Ministerstva finansov; 1915. (In Russ.)
5. Ziv V.S. Foreign Capital in Russian Mining and Metallurgical Industry. Petrograd; 1917. (In Russ.)
6. Izmestieva T.F. Regarding Impact of Produgol' Syndicate on Development of Russian Coal Mining Industry. Informatsionnyy byulleten assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». 2002;(30):53-54. (In Russ.)

Информация об авторе

Петров Игорь Михайлович – доктор технических наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: igo382@yandex.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.05.2019
Одобрена рецензентами: 19.07.2019, 12.08.2019
Принята к публикации: 21.09.2019

Information about the author

Igor M. Petrov – Doctor of Engineering, Moscow, Russian Federation;
e-mail: igo382@yandex.ru

Article info

Received: 27.05.2019
Reviewed: 19.07.2019, 12.08.2019
Accepted: 21.09.2019